

М.А.Антипов

МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТИХВИНСКОГО БОГОРОДИЦКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Рассматриваются ранее неопубликованные письменные источники, раскрывающие вклад настоятелей Тихвинского Богородицкого Успенского монастыря, а также светских ученых в развитие музейной деятельности этой монашеской обители в первой четверти XX столетия. В исследовании также описывается предыстория запросов со стороны священноначалия Новгородской епархии, касающихся предоставления артефактов из собрания монастыря на различные выставки или же с целью передачи в Новгородский музей древностей. Подробно обсуждается тема взаимоотношений Тихвинской Успенской обители и ряда светских музеев, а также учебных заведений Российской империи, делегировавших своих представителей для работы в монастырском древлехранилище. В завершение описываются попытки спасения церковных ценностей с последующей их передачей в государственные музеи в первые годы советской власти.

Ключевые слова: Тихвинский Успенский монастырь, Новгородская епархия, Новгородский музей древностей, Новгородское общество любителей древности, Новгородское церковно-археологическое общество, архимандрит Иоанникий (Мальцев), архимандрит Антоний (Демянский), Исаакий Петрович Мордвинов, Василий Тимофеевич Георгиевский

Основанный в 1560 г. по указу царя Иоанна Васильевича Грозного Тихвинский Богородицкий Успенский мужской монастырь являлся одной из древнейших монашеских обителей Новгородской земли и Северо-Запада России. На протяжении столетий монастырский архив, библиотека и древлехранилище накапливали в свои собрания ценные рукописи, книги и артефакты, которые были доступны лишь для избранных. В частности, в XIX столетии доступ к монастырским архивным, библиотечным фондам и музейным ценностям имел академик Я.И.Бердников, являвшийся уроженцем Тихвина и выпускником Тихвинского духовного училища. Другой известный тихвинец — И.П.Мордвинов (1871—1925), выпускник новгородской Александровской учительской школы, немало потрудившийся на церковно-краеведческом поприще, долгое время не мог проникнуть в «святая святых» тихвинской монастырской старины, чтобы раскрыть своим землякам хранящиеся там духовные и культурные сокровища. Это стало возможным лишь в начале XX столетия при настоятеле архимандрите Антонии (Демянском), вступившем в должность в 1913 г. Тогда же, на волне празднования 300-летия освобождения Тихвина от шведской интервенции, И.П.Мордвиновым и С.А.Цвылёвым было организовано Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (НОЛД), деятельность которого была тесно связана с Успенским монастырем¹.

Однако первые попытки популяризации церковно-исторического наследия в начале XX века предпринимались в Тихвинской Успенской обители еще при настоятеле архимандрите Иоанникии (Мальцеве). Так, 20 мая 1903 г. архиепископ Новгородский и Старорусский Гурий (Охотин) объявил настоятелю монастыря, что председатель комитета попечительства о русской иконописи граф С.Д.Шереметев и управляющий делами академик Н.П.Кондаков с целью издания лицевого иконописного подлинника просят допустить фотографа Александра и иконописца Чирикова для «изготовления снимка с чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери» [1, л. 62 об.]. Через несколько лет, 5 сентября 1908 г., и.о. управляющего делами вышеозначенного комитета В.Т.Георгиевский благодарил архимандрита Иоанникия за «своевременно присланный Вами снимок с чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери в трех образцах, с ее историческим описанием» [2, л. 327]. Эта просьба была обусловлена тем, что данный комитет поставил своей задачей издать точные снимки со всех чудотворных икон Божией Матери, что имелись в России [2, л. 321].

Архимандрит Иоанникий принимал непосредственное участие в деятельности и финансировании Новгородского церковно-археологического общества, председатель которого архиепископ Арсений (Стадницкий) просил тихвинского настоятеля «оказать свое просвещенное содействие обществу, имеющему епархиальное значение» [3, л. 127], последний же отметил: «Посылаю 100 руб. единовременно на усиление средств общества и 3 р. членский взнос на 1913 от Настоятеля и 100 р. из церковных сумм» [3, л. 127]. В 1911 г. о. Иоанникий благословил участие Тихвинского Успенского монастыря в Археологическом съезде в Новгороде (22 июля — 5 августа 1911 г.). Этому предшествовала серьезная подготовительная работа, раскрывающаяся в переписке новгородского исследователя церковной археологии И.В.Аничкова и графини П.С.Уваровой о

¹ К ценностям, хранившимся в монастырском древлехранилище, иногда обращались и XIX в. Так, 4 января 1894 г. архиепископ Новгородский Феогност (Лебедев) благословил настоятеля Тихвинского Успенского монастыря епископа Исаакия (Положенского) направить в Новгородский музей древностей «предметов старинного вооружения, служащих памятником народного ополчения XVII века, а именно: трех знамен, четырех пик на древках, до 500 штук железных подметных каракул, рубленого железа и ядер чугунных для стрельбы из пищалей и 17 пищалей железных...» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 1. Л. 64-65). Ради этого в древлехранилище была проведена ревизия, результаты которой показали, что в 1862 г. в тот же музей была передана часть артефактов, относящихся к событиям Тихвинского осажденного сидения 1613 г.

договоренности с тихвинским архимандритом о предоставлении экспонатов для будущей выставки. И.В.Аничков свидетельствовал: «...я вторично осмотрел ризницу Тихвинского монастыря и окончательно договорился с Архимандритом Иоанникием, какие вещи могут быть взяты для выставки на XV Арх[еологический] Съезд» [4, л. 2].

При всем при этом архимандрит Иоанний не только «выдавал» на временное или постоянное хранение предметы из монастырской ризницы. По его благословению выполнялись в монастыре и церковно-археологические исследования. Так, секретарь Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года Афанасьев своим отношением от 26 ноября 1909 г. выразил благодарность архимандриту Иоанникию за сделанное сообщение об иконе Тихвинской Божией Матери, именуемой «Ополченной», и просил принести в дар Музею 1812 года «фотографического снимка этой святыни с подробным списком имеющейся на ней надписи» [5, л. 219]. К юбилею Отечественной войны 1812 г. из Тихвинского монастыря были получены и два фотоснимка Ополченной иконы, за что 1 февраля 1912 г. председатель Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года выразил благодарность настоятелю обители [6, л. 37].

Тем не менее, как было отмечено выше, расцвет музейной деятельности Тихвинского Успенского монастыря начался с празднования 300-летия освобождения Тихвина от шведов. 29 августа 1913 г. И.П.Мордвинов и С.А.Цвылѣв испросили у архимандрита Антония (Демянского) вид Тихвинского монастыря и посада, сделанный в 1689 г. и «исполненный из соломы и медных доски — гравюры начала и середины прошлого столетия». «Не соблаговолите ли, — писали дореволюционные тихвинские краеведы, — доставить эти предметы на устраиваемую Отделением историческую выставку 15—18 сентября?» [3, л. 435]. Этим же письмом у настоятеля Успенской обители Тихвинское отделение НОЛД запрашивало портреты настоятелей, упоминая, что в монастыре несомненно имелись их литографические изображения: архимандритов Онуфрия, Герасима (Кремлева), Ионы (Баранова), Рувима (Гурского), Боголепа (Саблина), Варлаама (Ванатовича), Герасима (Князева), Самуила, Иллариона (Кириллова), Петра (Зверева-Богданова). Устроители юбилейных торжеств также просили архимандрита Антония на «общедоступную археологическую выставку» 14—15 сентября 1913 г. «взять из ризницы вверенной Вам обители на время выставки Тихвинские знамена 1613 г. и образцы знаменитого “Тихвинского чесноку” и ядер...» [3, л. 436]. Все эти артефакты были выданы руководителям Тихвинского отделения НОЛД, а настоятель Успенского монастыря 23 сентября 1913 г. удостоился их благодарности «за доставление на тихвинскую юбилейную выставку редких предметов монастырской старины» [3, л. 572]. Добавим, что эта выставка была кратковременной и устраивалась 16—17 сентября в доме И.П.Мордвинова на Екатерининской улице г. Тихвина [3, л. 440]. По данным исследователя Н.Н.Жервэ, выставка насчитывала более 500 экспонатов, а число посетителей превысило 600 [7, с. 32]. Следует отметить также, что далеко не все артефакты были предоставлены именно из фондов Успенского монастыря, организаторы запросили множество экспонатов из частных собраний тихвинцев.

В 1915 г. училище Технического рисования барона Штиглица командировало в Тихвинский Большой монастырь художников И.А. и Н.Н.Трусовых «для срисовки и сфотографирования церковных предметов и особенно старинных вышивок, которыми столь богата ризница Тихвинского монастыря» [8, л. 232]. Архимандрит Антоний (Демянский) охотно откликнулся на эту просьбу. Настоятель Успенской обители также неоднократно оказывал содействие приват-доценту петербургского университета Б.Д.Грекову, ставшему впоследствии знаменитым историком и академиком. Так, председатель императорской Археологической комиссии Министерства народного просвещения граф С.Д.Шереметев отношением от 13 февраля 1917 г. уведомлял архимандрита Антония, что, «приступая к изданию писцовых книг Обонежской пятины», просит дать «разрешение на напечатание отрывка» из хранящейся в монастырском архиве писцовой книги Обонежской пятины, копия которой ранее была снята сотрудником комиссии Б.Д.Грековым. Настоятель монастыря незамедлительно отписал графу: «Для научного исследования об Обонежской пятине с моей стороны нет препятствий пользоваться копией отрывка писцовой книги, имеющейся в Вашем ведении» [9, л. 74].

Отрадно сознавать, что деятельность Тихвинского Успенского монастыря, направленная на сохранение церковных ценностей, получила должную оценку высшей государственной власти. Так, обер-прокурор Св. Синода А.Н.Волжин в письме от 5 июля 1916 г. сообщил, что председатель Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины Великий Князь Николай Михайлович, рескриптом от 1 июля того же года уведомил его, что «при недавнем объезде севера России и осмотре местных памятников искусства и старины (...) посетил гор. Тихвин, где осматривал местный монастырь и был обрадован, найдя ризницу монастыря и все описи в ней в образцовом состоянии» [10, л. 265].

Незадолго до революции 1917 г. в Новгородском епархиальном древлехранилище был проведен учет, согласно которому там значились «...два больших железных ядра и пять малых из Тихвинского Большого монастыря. По преданию, эти ядра служили для сражения против неприятеля во время осады Тихвина Шведами в 1613 г.», а также «три кусочка железа из Тихвинского Большого монастыря, по преданию это железо употреблялось при осаде Тихвинского монастыря...» [11, с. 54]. Судя по всему, это были артефакты, доставленные в Новгород из Успенской обители еще в 1862 и 1894 гг., о чем ранее упоминалось в настоящей работе.

И.П.Мордвинову выпало сыграть решающую роль по спасению памятников церковной старины в годы революционной смуты. По горькой иронии судьбы, библиотека, древлехранилище и монастырский архив все

же перешли в его ведение, но уже после погромов, учиненных революционно настроенными красноармейцами². И тихвинский историк-краевед делал все от себя зависящее, чтобы бесценное наследие не пропало втуне. На страницах дневника исследователя можно неоднократно прочесть о том, когда и как он делал выписки из старинных столбцов и других монастырских рукописей. Именно так дошла до нас, в частности, «Роспись преступлений Петра Арцыбашева» (1677) [12] и многие другие дела по истории Успенского и других тихвинских монастырей, а также самого Тихвинского посада.

Обращения И.П.Мордвинова, писавшего в Петроград жалобы о варварском обращении с памятниками церковной архитектуры и богослужебными предметами, все же были услышаны в столице. 15—19 декабря 1918 г. для инвентаризации древних икон и архива Тихвинского Успенского монастыря был командирован из Москвы известный церковный историк и искусствовед В.Т.Георгиевский. По данным, полученным исследователем Т.Г.Смирновой, присутствие московского ученого и его действия, направленные на спасение и сохранение хранившихся в Успенском монастыре икон и архивных документов вызвало явное неудовольствие у местных советов. Георгиевский даже был арестован и этапирован в Петроград. Однако он «сумел выдать охранные грамоты от имени Главного управления архивным делом и Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Большому (Успенскому) Тихвинскому, Николо-Беседному и Антониево-Дымскому монастырям», а по результатам ревизии Георгиевского «Главархив возлагает обязанности по обследованию и учету всех архивов в Тихвине и Тихвинском уезде на Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности» [13]. Однако такая «охранная грамота» лишь ненадолго смогла сдержать начавшийся процесс изъятия церковных ценностей из Тихвинского Успенского и других монастырей, что составляет тему отдельного исследования.

И.П.Мордвинов, оставшийся действовать в Тихвине фактически вдвоем со своим помощником В.И.Равдоникасом (будущим археологом и академиком), был крайне возмущен позицией чиновников, назначенных советской властью якобы для охранения памятников старины. «Меня все-таки изумляет глупое отношение Питера к охране монастыря, — писал Мордвинов весной 1920 г.— Последний надо охранить целиком, т.е. оставить в неприкосновенности пейзаж, представленный монастырем и вообще, и в отношении отдельных уголков (...), а Питер признает лишь охрану отдельных зданий...» [14, л. 131 об.]. По данным Н.Н.Жервз, именно Тихвинское отделение НОЛД было главным инициатором спасения предметов тихвинской старины, которые были объявлены собственностью Тихвинского музея древностей, а для законодательного закрепления этой инициативы по всем населенным пунктам Тихвинского уезда был разослан «особый циркуляр» [7, с. 35].

Тем не менее, музей в Тихвинской Успенской обители вновь начал действовать — в 1921 году советская власть отняла у монастырского священноначалия архимандричьи кельи, распорядившись устроить в них краеведческий музей [15, л. 45]. По своему разумению большевистские деятели решали, что из монастырских святынь и древностей следует конфисковать в фонд «помощи голодающим», что оставить в музее, а что уничтожить вовсе. Исаакий Мордвинов сделал все возможное, чтобы история монастыря была передана потомкам во всей целостности. Его деятельность по спасению духовного и культурного наследия Тихвинской Успенской обители также заслуживает отдельного труда. В качестве примера неравной борьбы Мордвинова с «красными конкистадорами» можно привести эпизод из истории конфискации знаменитой Шереметевской лампы, украшавшей Чудотворную Явленную икону Божией Матери. Ревнитель тихвинской старины записал тогда в своем дневнике: «Я ответил: нахожу это преждевременным и протестую, т.к. изъятие производится без согласия Главмузея, но остановить вас, конечно, не могу. — Мне любезно заявили, что мои заключения приняты во внимание и лампада конфискуется для передачи в центр, как предмет искусства» [16, л. 70].

Изученные документы и материалы позволяют сделать выводы, что до революции 1917 г. Тихвинский Успенский монастырь вполне успешно вел музейную деятельность — как своими силами, так и с привлечением столичных, губернских и уездных ученых. Долгие десятилетия государственного атеизма разрушили хрупкое духовно-культурное пространство, созданное на заре XX столетия усилиями церковных и светских хранителей древности. В какой мере оно будет восстановлено и как скоро принесет добрые плоды духовного, нравственного и научного просвещения — зависит от всех причастных к сохранившемуся наследию Тихвинского Успенского и других монастырей Северо-Запада России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Не позднее 1911 г. июля 22]. Черновик описи предметов, предназначенных для отправки в Новгород с целью участия в выставке на Археологическом съезде (22.07—05.08.1911)

Опись предметов, предположенных для выписки на выставку Археологического съезда в городе Новгороде с 22 Июля по 5 Августа 1911 г.

Тихвинский Большой Монастырь:

1) Картина при входе в ризницу, изображающая перенесение иконы Тихвинской Божией Матери при Императоре Павле I (копия).

² И.П.Мордвинов являлся уполномоченным Главархива и отдела по делам музеев в Тихвинском уезде. В 1920—1921 гг. он также заведовал губернским отделом охраны памятников (Тихвин в указанные годы относился к Череповецкой губернии).

2) 3 плана собора в деревянных старинных рамках 1819 г. около Успенского и теплого Покровского собора.

3) 4 пики от эпохи осады монастыря Шведами.

4) 3 знамени той же эпохи на древках.

5) Несколько штук камней для метанья и чесноков (подметных железных каракул).

6) План Новгорода и икона Знамения Божией Матери.

7) Запрестольный деревянный крест (XVIII в.).

8) Рипиды 1656 года царя Алексея Михайловича.

9) 7 архиерейских посохов, из них железный, деревянный и перламутровый из Иерусалима.

10) Кокошник царицы Марины Мнишек.

11) 5 воздухов боярина Ордына Нащокина, царицы Евдокии Лукьяновны, Петра Великого, Елизаветы Петровны, Павла I и Марии Федоровны.

12) Ризы и стихари: 1) шитые с жемчужным³ оплечьем Петра Великого 2) зеленые шелковые с парчевым оплечьем Елизаветы Петровны, 3) желтые бархатные Павла I. 4) две фелони и малая фелонь из крашенины 1547 года, с пояском из бывшей приходской церкви.

13) Пелены 1695, 1645, 1640, 1734, 1747 гг. стольника Дохтурова, князя Прозоровского, царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны — всего 8 пелен.

14) Картина работы монаха небольшая XVIII в. с изображением Тихвинского монастыря из соломы.

15) Два ночника Иоанна Грозного и боярина Бориса Ивановича Романова (серебряные) 1547⁴ и 1542⁵ гг. деревянный ночник 1749⁶ года и ночник (называемый немецким) 1658 г.

16) 2 Евангелия 1637 г. по преданию князя Прозоровского и 1689 года (весом в 1 ½ пуда).

17) Резное серебряное блюдо XVIII или начала XIX века.

18) Медный старый кувшин.

19) две люстры⁷ старинные 1651 и 1666 годов.

20) Два креста князя Черкасского 1691 г. и его же серебряные и деревянный с частицею древа Господня⁸.

21) Деревянная дарохранительница.

22) Покров князя Прозоровского (в схиме св. Георгия⁹) 1660 г. (черный бархатный).

23) лампада 1637 года филигранной работы¹⁰.

24) Антиминс царя Михаила Федоровича (в рамке).

25) Посох с петушиной ручкой 1803 года.

26) Власяница трудника Иоанна, по происхождению неизвестного, вериги наرامок и пояс (железные) его же извлеченные из земли.

27) Плащаница 1691 года боярина князя Черкасского.

28) Два деревянных учредительных креста уничтоженных церквей и один о сооружении храма при Екатерине Великой¹¹.

В Библиотеке

29) Свиток и столбцы неразобранные, оставшиеся из отобранных в 1907 году в Св. Синоде (по особой описи).

30) 3 грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей.

31) Рескрипт Императрицы Анны Иоанновны¹².

32) План Монастыря и посада 1678 года (в футляре).

33) Опись монастыря и сборник копий царских грамот по описи № 5.

В Архиерейских покоех

34) Портрет Петра III (архимандритов и митрополитов).

35) Два портрета Великих князей Александра и Константина Павловичей в красных орденских мантиях.

Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 13. Л. 138—138 об.

1. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 25.

2. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 6.

3. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 18.

4. ОПИ НГОМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 105.

³ Слово зачеркнуто карандашом, сверху карандашом надписано «золотым».

⁴ Цифра зачеркнута карандашом, сверху карандашом надписано «1574».

⁵ Цифра зачеркнута карандашом, сверху карандашом надписано «1592».

⁶ Цифра зачеркнута карандашом, сверху карандашом надписано «1592».

⁷ Слово зачеркнуто карандашом, сверху карандашом надписано «митры».

⁸ Помета карандашом на полях: «другой крест 1637 г.».

⁹ По официальным сведениям — схимонах Сергий.

¹⁰ Помета карандашом на полях: «написано кн. Черкасских 1637, но определенно неизвестно».

¹¹ Помета карандашом на полях: «1776. Во <нрзб.> сведениях и 1712».

¹² Помета карандашом на полях: «Копии 1 рескр[ипта] Павла I. 1 рескр[ипта] Марии в ризнице».

5. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 9.
6. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 16.
7. Жервз Н.Н. Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (1913—1929) // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции. Вып. 1. Археология Тихвинского края. Тихвин, 1988. С. 31-38.
8. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 21.
9. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 23.
10. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 5. Д. 22.
11. Каталог Новгородского епархиального церковного древлехранилища. Новгород, 1916.
12. ПФА РАН. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 27.
13. Смирнова Т.Г. В.Т.Георгиевский в Большом (Успенском) Тихвинском монастыре в 1918 г. // Россия в XX веке. Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора Валерия Александровича Шишкина. СПб., 2005. С. 371-381.
14. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 6.
15. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 8.
16. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 9.

References

1. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 25. [Archive SPb IH RAS (The Archive of the Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences). Coll. 132. Aids. 5. Fol. 25].
2. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 6. [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 6].
3. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 18 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 18].
4. OPI NGOMZ. F. 16. Op. 1. D. 105 [DWS NSUM (Department of Written Sources of the Novgorod State United Museum-reserve). Coll. 16. Aids. 1. Fol. 105].
5. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 9 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 9].
6. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 16 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 16].
7. Zherve N.N. Tikhvinskoe otделение Novgorodskogo obshchestva lyubiteley drevnosti (1913—1929) [Tikhvin Branch of the Novgorod Society of Antiquities Enthusiasts (1913—1929)]. Tikhvinskiy sbornik: po materialam istoriko-geograficheskoy konferentsii, iss. 1. Arkheologiya Tikhvinskogo kraia. Tikhvin, 1988, pp. 31-38.
8. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 21 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 21].
9. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 23 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 23].
10. Arkhiv SPb II RAN. F. 132. Op. 5. D. 22 [Archive SPb IH RAS. Coll. 132. Aids. 5. Fol. 22].
11. Katalog Novgorodskogo eparkhial'nogo tserkovnogo drevlekhраниlishcha [Catalog of the Novgorod diocesan Church Collection of Antiquities]. Novgorod, 1916.
12. PFA RAN. F. 1049. Op. 4. D. 27 [SPB RAS (The Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg Branch). — Coll. 1049. Aids. 4. Fol. 27].
13. Smirnova T.G. V.T.Georgievskiy v Bol'shom (Uspenskom) Tikhvinskom monastyre v 1918 g. [V.T.Georgievsky in the Tikhvin Assumption Monastery in 1918]. Coll. of papers "Rossiya v XX veke". Saint Petersburg, 2005, pp. 371-381.
14. TsGIA SPb. F. 2253. Op. 1. D. 6 [CSHA SPb (Central State Historical Archive of Saint-Petersburg). Coll. 2253. Aids. 1. Fol. 6].
15. TsGIA SPb. F. 2253. Op. 1. D. 8 [CSHA SPb. Coll. 2253. Aids. 1. Fol. 8].
16. TsGIA SPb. F. 2253. Op. 1. D. 9 [CSHA SPb. Coll. 2253. Aids. 1. Fol. 9].

Antipov M.A. Museum activity of Tikhvin Assumption Monastery in the first quarter of XX century. This study deals with written accounts revealing contribution of abbots of Tikhvin Assumption Monastery and secular scholars to the development of monastery museum activity in the first quarter of XX century. Pre-history of this activity at the end of XIX century (delivery of items from the monastery collection to various exhibitions and to Novgorod Museum of Antiquities) is also described. It is also discussed in detail how Tikhvin Monastery co-worked with a number of secular museums and academia of Russian Empire whose researchers dealt with the monastery collection. Finally, attempts to save church treasures and their transfers to state museums in the beginning of Soviet regime are described.

Keywords: Tikhvin Assumption Monastery, the Diocese of Novgorod, Novgorod Museum of Antiquities, Novgorod Society of Antiquities Enthusiasts, Novgorod Church and Archaeological Society, archimandrite Ioannikiy (Maltsev), archimandrite Anthony (Demyansky), Isaac P. Mordvinov, Basily T. Georgievsky.

Сведения об авторе. Максим Анатольевич Антипов — ведущий специалист издательско-полиграфического комплекса ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина», аспирант ЛГУ имени А.С.Пушкина (кафедра истории России, специальность 07.00.02 Отечественная история); ORCID: 0000-0002-5011-946X; banpress@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.